

Н. П. Матвеева
А. С. Зеленков
Н. Е. Рябогина
Е. А. Третьяков

Тюменский государственный университет
Тюменский государственный университет
Тюменский научный центр СО РАН
Тюменский государственный университет

ГИЛЕВСКИЙ-2 КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

Могильник из 9 курганов в лесостепном Зауралье на берегу р. Тобола имеет оригинальные материалы раннего железного века и Средневековья. В трех разновременных курганах с усеченно-пирамидальной формой насыпей выявлено 7 погребений в ямах в материке и 1 в заполнении рва кургана б. Они представляют собой ингумации с гороховскими и саргатскими сосудами, стеклянными и бронзовыми украшениями, предметами вооружения. Зафиксированы следы поминальных трапез в виде ям с сосудами и черепами животных. Курган 2 датируется серединой I тыс. до н. э., курганы б и 3 — первыми веками н. э. В центре и под полу насыпи кургана б, кроме того, были введены 2 раннесредневековых погребения, одно из которых — мужское захоронение с конем, вероятно, III–IV вв. н. э., другое — младенческое VII в. н. э.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ранний железный век, Западная Сибирь, курганные сооружения, саргатская культура.

The cemetery Gilevsky-2 consisted of nine barrows which discovered in the Zavodoukovsky district of the Tyumen region on the bank of Tobol in the Trans-Urals' forest-steppe. The site had excavated by the expedition of Tyumen State University in 2017. There were one burial in the filling of ditch and seven burials in pits and natural ground, represented by inhumations with Gorokhovo and Sargatka culture's vessels, glass and bronze adornment and weapon in the three barrows with the truncated-pyramidal form of the mounds. Traces of funeral meals had fixed in the form of pits with vessels and skulls of animals. Barrow №2 had dated from the middle of the I millennium BC, barrows №3 and 6 — from the first centuries AD. Two early medieval burials were located in the center and at the base of the barrow mound №6. One of these burials was a male burial with a horse, it had dated probably from the III–IV millenniums AD. Another was an infant burial, it had dated probably from the III–IV millenniums AD.

KEY WORDS: culture of Sargatka, Western Siberia, Yearly Iron Age, kurgans.

Гилевский-2 курганный могильник рассматривается нами как часть Старо-Лыбаевского археологического микрорайона, скопления древностей разных эпох в Заводоуковском районе Тюменской области в среднем течении р. Тобол [Овчинникова, 1988; Матвеева, Зеленков, 2016; Матвеева, 2017]. Они концентрируются возле одноименного городища, находящегося напротив, на левом берегу, в окрестностях одноименной деревни, а также близ дд. Гилево и Пономарево (см. рис. 1). Археологические памятники известны здесь с XIX в. по описаниям И. Я. Словцова и карте И. Я. Талицкой [Археологическое наследие... , 1995, с. 48], курганы у д. Гилево были более подробно описаны в 1978 г. В. А. Могильниковым при проведении им разведки по проекту переброски воды сибирских рек в Среднюю Азию [Там же, с. 50]. Им в двух группах было отмечено 8 курганов и 2 поселения по соседству. Последние датированы ранним железным веком и Средневековьем. В 2010 г. С. В. Берлиной был снят инструментальный план объекта для инвентаризации памятников только с шестью объектами, затем могильник был повторно осмотрен А. С. Зеленковым [2017, с. 16–17], который подтвердил наблюдения В. А. Могильникова, в том числе и наличие поселений раннего железного века и Средневековья рядом с курганами.

Раскопки проводились на правобережье р. Тобола, в частности на берегу его старицы — озера Большое Лебяжье — под руководством Н. П. Матвеевой¹. В ходе работ Тюменской археологической экспедиции 2017 г. установлено наличие 9 курганов в двух группах, одна на пашне — в западной части памятника, другая — цепочкой по южной кромке леса. Курганы занимают южный склон останца коренной террасы р. Тобола, который высоким овальным холмом высотой 4,5 м и длиной около 1,5 км примыкает к старичному озеру Большое Лебяжье. Через останец проходят две линии электропередач, в месте их пересечения стоит опора № 328. Памятник находится возле дд. Гилево и Пономарево, в 2,6 км к северо-западу от первой.

Первая группа состоит из 6 насыпей диаметром от 6 до 20 м и высотой от 0,15 до 1,4 м, расположенных на вершине холма с интервалами около 30 м друг от друга, вся цепочка имеет длину 260 м. Севернее курганов 1 и 2 видны четыре западины от землянок предшествующих периодов обитания, не зарегистрированные В. А. Могильниковым как часть поселения на восточной оконечности останца, но именно напротив этих землянок имеется наиболее близкий проход к воде озера. Являются ли они продолжением ранее открытых памятников или остатками отдельного поселка, осталось не известным, но материалы из насыпей изученных курганов указывают на возможность обнаружения здесь в дальнейшем стоянок энеолита и бронзы.

Вторая группа курганов отделена от первой интервалом 340 м, находится с запада выше предыдущих на 1 м, причем курган 7 — самый западный, подходит под опору линии электропередач, два других кургана, 8 и 9, — в 50 и 70 м к северо-востоку и северо-северо-востоку от него.

¹ Участникам Российско-Венгерской археологической школы по руководством П. Ласло и А. Тюрка авторы выражают благодарность за помощь в земляных работах.

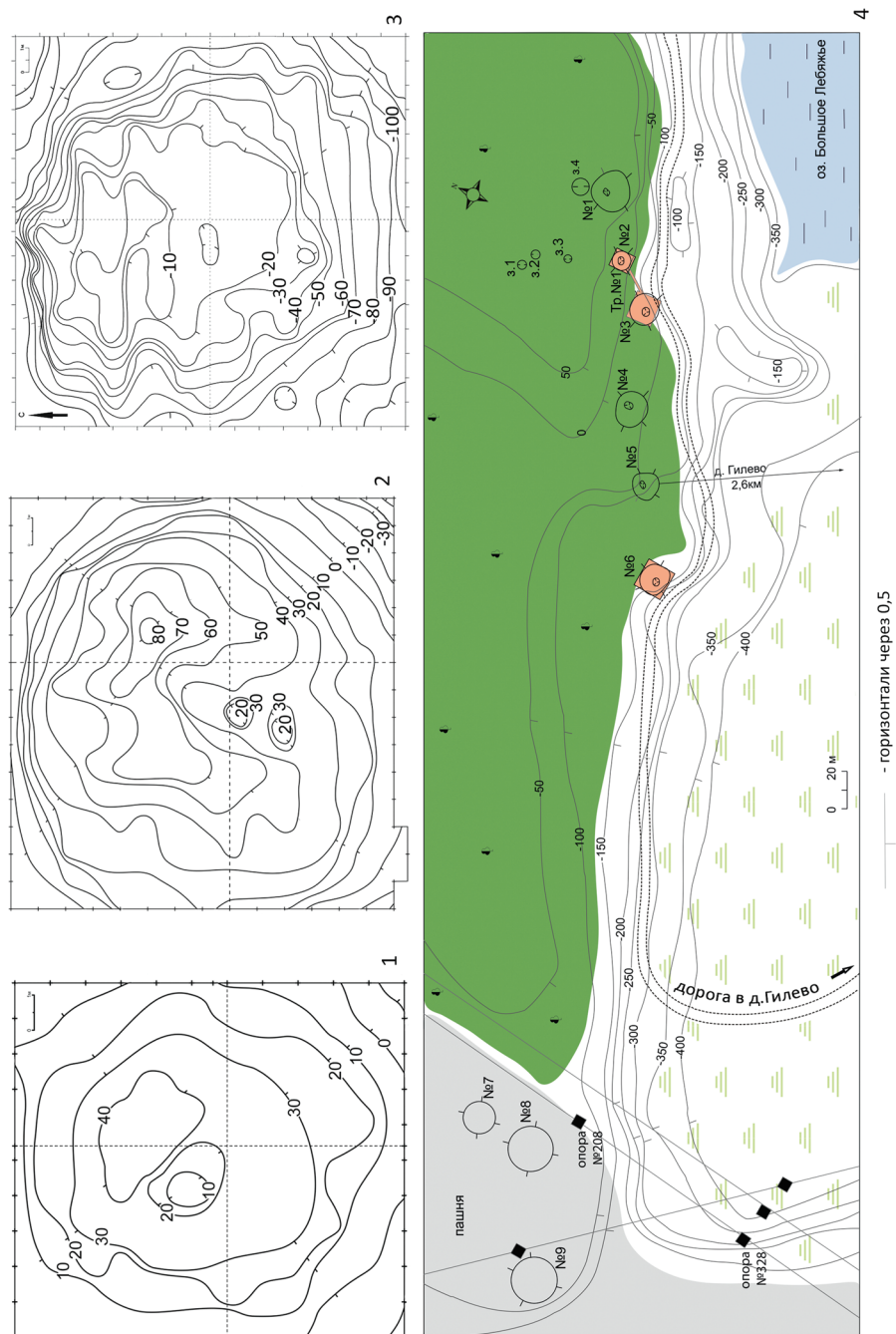

Рис. 1. План могильника Гилевский-2 (4) с указанием раскопов и микрорельеф поверхности насыпей
(1 — курган 2; 2 — курган 3; 3 — курган 6)

Курган 2

Расположен на восточной оконечности группы курганов могильника Гилевский-2 и является самым малым по размерам (см. рис. 1, 1). Имеет размер 10×11 м, черноземную насыпь высотой 0,45 м. Она взята для исследования полностью, при этом углы раскопа, на 2 м выходящие за ее пределы, не зафиксировали углублений и рвов, т. е. рва не было. Вероятно, насыпь сложена из кусков дерна с обширной периферии подкурганной площадки, так как содержала в себе многочисленные находки периодов обитания, предшествующих захоронениям¹. Микрорельеф поверхности дает основания предполагать, что надмогильное сооружение было изначально пятиугольной формы с длиной сторон около 12 м. Разрез через ее центр показывает наличие погребения 1 и ям от грабительских вкопов (см. рис. 2).

С деятельностью грабителей следует связать обнаружение на глубине –3 см развала гороховского сосуда (см. рис. 3, б), выброшенного из погребения 1, а также костей конечностей от человеческого скелета. Были найдены фрагменты керамики раннего железного века, керамики юдинской культуры, последние оставлены при ограблении в эпоху Средневековья².

Ямы № 1, 3 — грабительские вкопы без находок, ямы № 4 и № 5, вероятно, оставлены хозяйственной деятельностью в период энеолита. Интересна яма № 2 диаметром 1,15 м, глубиной 0,5 м, коническая в разрезе (см. рис. 2). На дне были обнаружены крупные обломки неорнаментированного гороховского сосуда с обильной примесью талька в тесте и лобная часть с рогами крупного рогатого скота, а также эпифиз крупной кости конечности со следами обруба, все белого цвета (см. рис. 3, б).

Погребение 1 (см. рис. 2) — парное в прямоугольной яме размером 4,05×2,35 м, ориентированной по линии СЗ–ЮВ, с заплечиками по всему периметру, более широкими в головном и ножном концах (75 и 90 см соответственно), уже — вдоль длинных стен могилы, по 50–60 см. Вдоль всех стен зафиксированы ямки № 6–14, диаметром 15–20 см, оставленные столбами, но часть их из-за нор оказалась деформирована. По всей глубине заполнения могилы останки двух людей были разбросаны, как и вещи (рис. 3, 1). Поскольку кости отдельных отделов скелетов расположены не в сочленениях, то, видимо, останки были потревожены грабителями, когда основные связующие мягкие ткани захороненных людей разложились. Сначала в юго-восточном углу ямы на глубине –50 см был найден черешковый костяной наконечник стрелы, потом — литая уздечная бронзовая бляшка (см. рис. 3, 2–4), затем — бронзовый трехгранный втульчатый наконечник стрелы с треугольной головкой. Череп затылком вверх лежал также в юго-восточном углу могилы. Лицевые кости не сохранились. Другие кости были разбросаны по всей могиле, найдены мелкие черепки от одного и того же круглодонного саргатского сосуда (без

¹ Материалы энеолита и бронзы не рассматриваются. См. статью Н. Ю. Сучилиной в данном сборнике.

² Такие факты уже не раз встречались при раскопках курганов в данном регионе.

талья в тесте) с пояском насечек по плечикам (см. рис. 3, 5). Ориентировка и поза покойных из-за разграбления остались неизвестными.

Поэтому полагаем, что голова животного либо была выварена и помещена в яму, либо долго висела на столбе и после выветривания закопана. Считаем яму № 2 свидетельством ритуальных действий близ кургана.

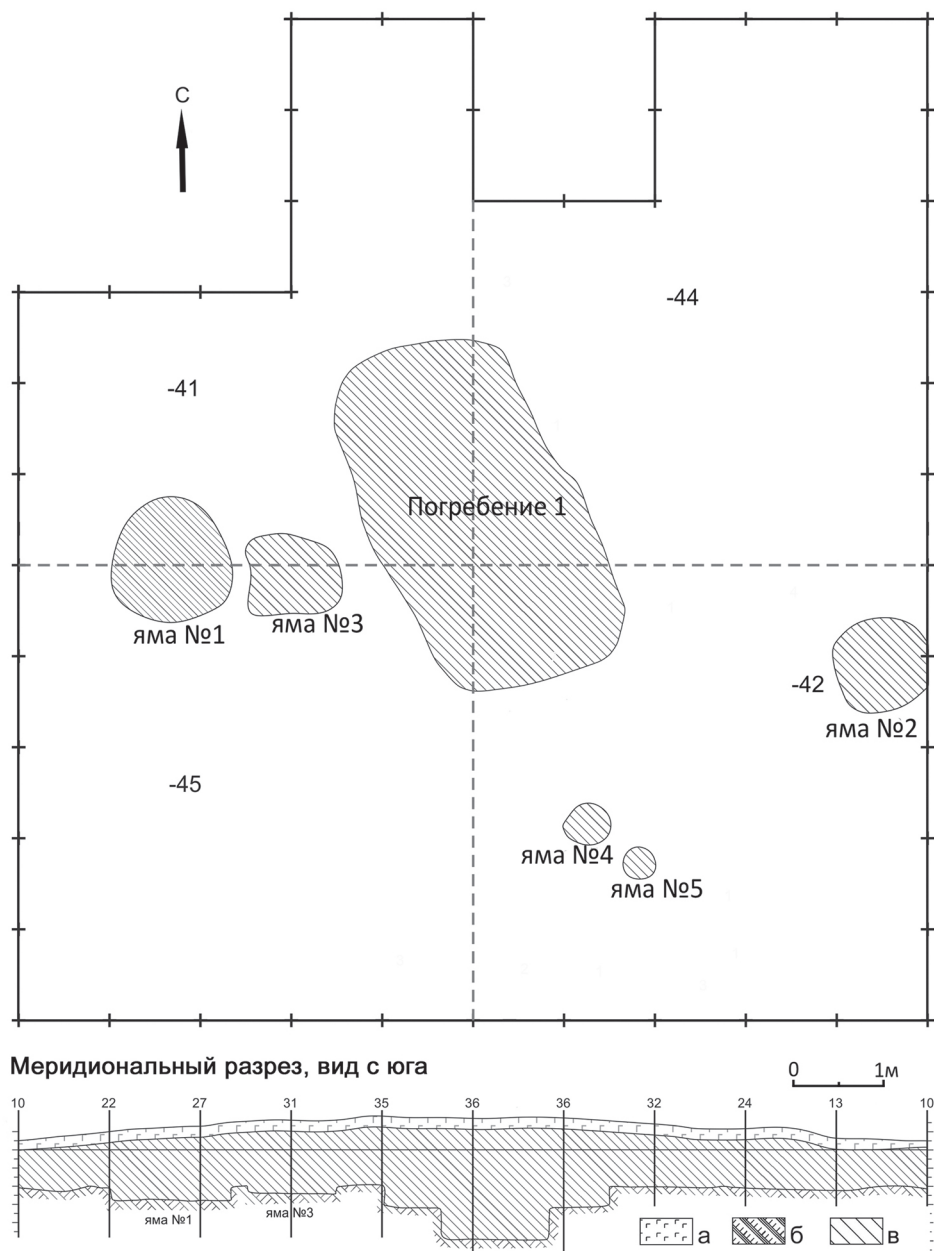

Рис. 2. Курган 2. План раскопа кургана 2 и стратиграфия.

Условные обозначения: а — дерново-гумусный слой; б — материк; в — чернозем

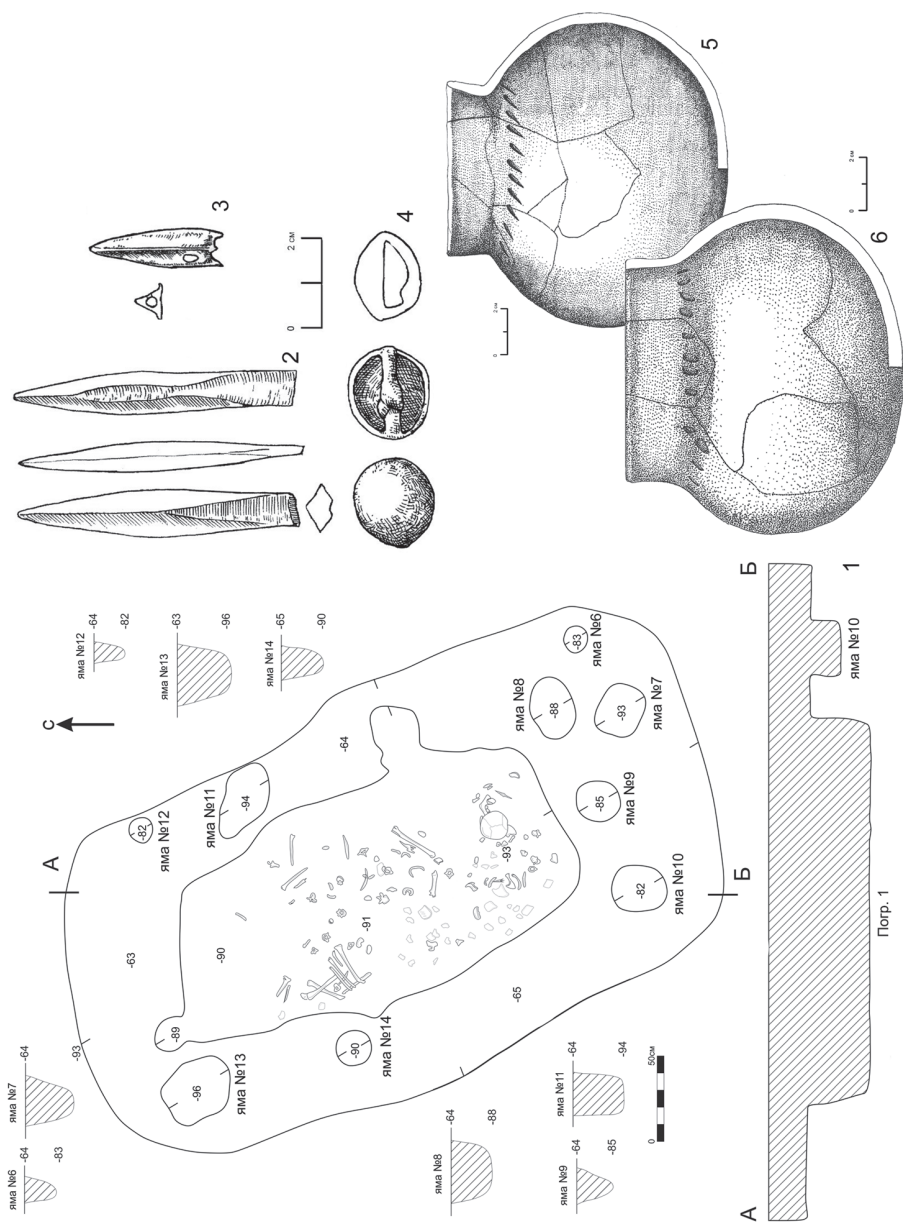

Рис. 3. Гилевский-2. План и разрез могилы 1, разрезы ям (1) и инвентарь из погребения 1 (2-5), сосуд из насыпи (6).
2 — кость, 3, 4 — бронза; 5, 6 — глина

Индивид 1 — ребенок 10–11 лет¹ — представлен следующими остатками: мозговой отдел черепа, верхняя и нижняя челюсти с зубами, пять шейных, пять грудных и пять поясничных позвонков, три крестцовых позвонка, лопатки, фрагменты ребер, длинные кости верхних и нижних конечностей, правая лобковая, седалищная, подвздошные кости, плюсневая кость. От индивида 2 сохранились фрагмент теменной кости, правая скуловая кость, от него же — фрагменты нижней челюсти, зуб, лопатки, грудной позвонок, левая плечевая кость, длинные кости нижних конечностей. Возрастная категория — *matures*. На женский пол указывают особенности строения нижней челюсти и малая длина диафиза длинных костей. Возраст женщины определен по степени стертости зубов, которая соответствует 35–40 годам. Часть их утрачена при жизни.

На дне могильной ямы, несомненно, было установлено бревенчатое сооружение. Оно маркируется остатками ям от столбов диаметром 15–30 см, глубиной 18–32 см. Столбы образуют три параллельные линии вдоль длинной оси ямы. Западная линия представлена столбами № 10, 14, 13, восточный ряд — столбами № 8, 11 и 12, причем два крайних — диаметром 15 см, глубиной 20 см, средний столб разрушен норой. Размеры прямоугольного строения могут быть определены как 3,3×1,7 м. Было ли это перекрытие погребения на столбах или легкий каркас со стенами в заплот от «дома мертвых», судить трудно.

Курган 3

Находился в 15 м от кургана 2 и замыкал строго линейную часть цепочки из курганов 1–4, а два кургана — 1 и 2, расположенные восточнее, составляют другую цепочку, уклоняющуюся от первой (см. рис. 1–2). Высота насыпи составляет 0,8 м, диаметр — 14 м. Очертания надмогильного сооружения — сглаженно многоугольные (шести- или семиугольные). Отмечены заплывшие грабительские ямы в центре и неровности, образовавшиеся от выбросов при работе бугровщиков, давно задерновавшиеся.

Чередование слоев в целом следующее: 1) дерново-гумусный слой — 7–10 см; 2) чернозем, связанный с почвообразованием в условиях луговых почв, — от 20 до 80 см; 3) серо-коричневый суглинок толщиной 15–20 см составляет основной слой отложений в теле вала, содержит находки энеолита и поздней бронзы, а также баитовской культуры раннего железного века; 4) желтый плотный суглинок с черными вкраплениями — выброс из могил; 5) грязно-желтый суглинок — материк. Широтный разрез зафиксировал ров глубиной 50 см от уровня материка. Он представляет из себя канаву шириной 2,2 м, середина которой была углублена более узкой полосой шириной 1 м.

¹ Здесь и далее даны антропологические определения А. В. Слепцовой (лаборатория антропологии и этнографии ТюмНЦ СО РАН), которой авторы выражают свою благодарность.

В середине площадки — две ямы — погребение 1 и погребение 2. Над уровнем погребенной почвы залегает выброс желтого мешаного суглинка однородной линзой прямоугольной формы толщиной 15 см, вероятно, из могилы 2. Другой выброс изолированными островками прослеживался к северо-востоку и юго-западу, предположительно из погребения 1.

В заполнении грабительской ямы обнаружены фрагменты керамического блюда (см. рис. 4, 6) с декором из треугольных фестонов, на штык ниже — маленькое железное копье (см. рис. 4, 4). Кроме того, в насыпи разрозненно встречались черепки раннего железного века (см. рис. 4, 3, 5). На погребенной почве выявились неправильной формы пятна выбросов из могил, причем линза из более поздней залегает отчетливо ромбическим пятном размером 1,5×1,5 м. На подкурганной площадке располагались несколько округлых ям диаметром 0,2–0,35 м и глубиной от 0,1 до 0,25 м, вероятно, от столбов, например № 11–14 в юго-западном секторе, № 15–16 в юго-восточном, № 18 в северо-западном. Яма № 4 — от нескольких слившихся между собой разновременных вкопов, находок не содержала. В овальной яме № 5 размером 1×0,6 м оказались поставлены три саргатских сосуда (см. рис. 5, 3–5).

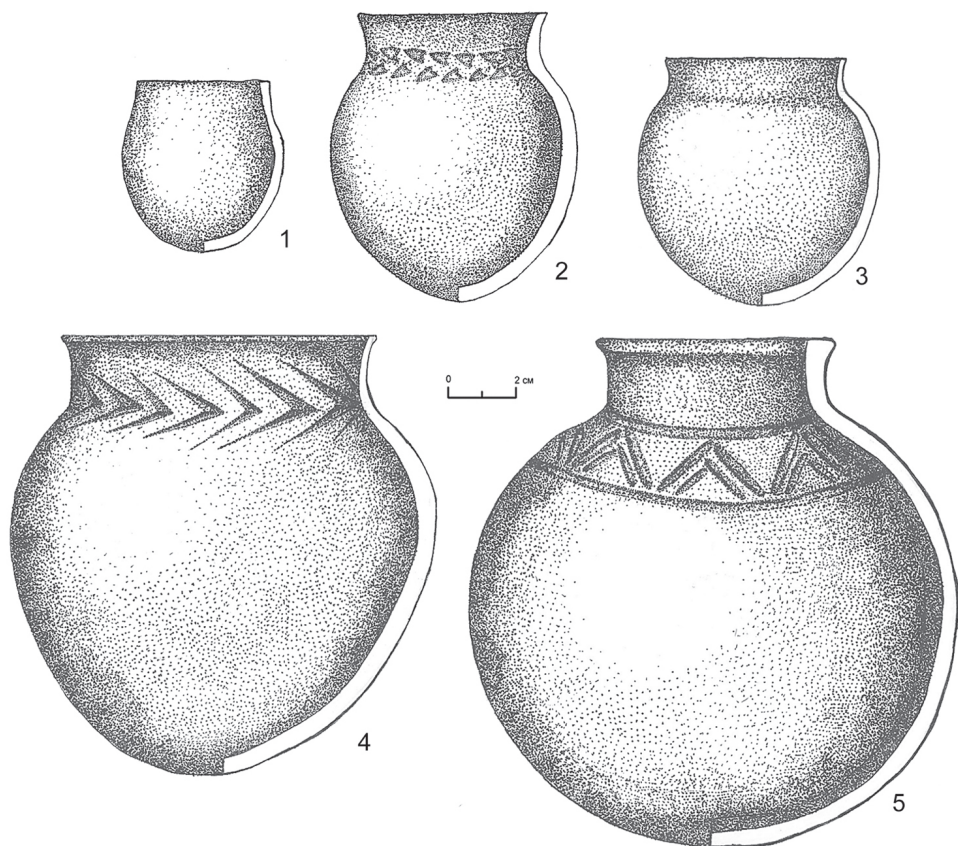

Рис. 5. Курган 3. Сосуды из поминальных ям.
1, 2 — из ямы во рву; 3–5 — из ямы № 5. Глина

Ров разомкнутый в северной части, перемычка имеет значительную ширину — 11,5 м, что кажется нам совершенно не характерным для саргатских курганов. Поэтому предполагаем, что с северной стороны ров был выкопан мелким, только в дерне, из-за некоторого уклона поверхности, в связи с этим очертания его не фиксировались. В самой южной части его заполнения найдены два целых миниатюрных сосуда саргатской культуры (см. рис. 5, 1, 2). Снаружи от северо-западной и северо-восточной оконечностей рва обнаружили ямы № 1 (1,2×0,9 м) и № 3 (1,1×0,7 м) без находок. Кроме того, в юго-восточной части раскопа выявилась серия ям № 6–9 от поселенческого слоя. А яма № 10 по форме и размерам больше напоминает грабительский вкоп.

Погребение 1 находится в центре кургана 3. Его выброс перекрывает яму от погребения 2, расположенного параллельно ему западнее. В грабительской яме к северу от восточного угла могилы были обнаружены скопление костей посткраниального скелета от двух взрослых людей и кости верхних и нижних конечностей ребенка. К находкам из этой могилы и следует отнести миниатюрное железное копьё.

Взрослому мужчине 50–60 лет принадлежали лобная, теменная и левая височная кости, фрагмент нижней челюсти, изолированные зубы, а также лопатки, ребра, длинные кости верхних и нижних конечностей, правая пяточная кость, седалищный отдел правой тазовой кости, восемь грудных позвонков. На позвонках зафиксированы дистрофично-дегенеративные проявления. Индивид 2 представлен следующими остатками скелета: правая теменная, затылочная кости, фрагменты ребер, кости стопы. Возраст — *adultus*, пол не определен. Индивиду 3, ребенку 4–5 лет, принадлежали лицевой отдел черепа, лобная кость, фрагмент нижней челюсти с зубами, правая подвздошная кость, правая плечевая, бедренные и большеберцовые кости, фрагмент грудного позвонка.

Форма могил определяется с трудом, поскольку они подверглись не менее чем трехкратному ограблению и имеют вследствие этого несколько ступенек и ниш. Вероятно, изначально яма погребения 1 была прямоугольная со скругленными углами, о чем свидетельствуют остатки на две трети длины не поврежденного грабителями южного торца и юго-западного угла, где стенки под прямым углом смыкаются друг с другом, а также восточной стенки длиной 1,55 м, идущей параллельно остатку западной на расстоянии 1,73 м. Размеры, видимо, составляли 2,5×1,7 м, ориентировка по продольной оси — С–Ю. Глубина северной части составила –162 см от условного нуля.

Погребение 2 располагалось в 70 см западнее погребения 1 в меньшей, но единообразно с ним ориентированной яме. Оно было ограблено вместе с ним ямой бугровщиков размером около 4,5×1,7 м, доведенной до глубины –128 см, позднее — узкой траншеей, наискосок прорезавшей дно. Не скрытыми остались южная и северная стенки погребения 2, отстоящие друг от

друга на 2,35 м. О ширине первоначальной могильной ямы позволяет судить расстояние около 1,25 м между ее юго-западным и юго-восточным углами. Относительно ровное горизонтальное дно находилось на глубине –101 см. Находок в заполнении могилы и на ее дне не обнаружено. Таким образом, в кургане 3 были похоронены отдельно взрослый мужчина в одной могиле и ребенок с другим взрослым во второй. Однако установить, кто в какой, не удалось.

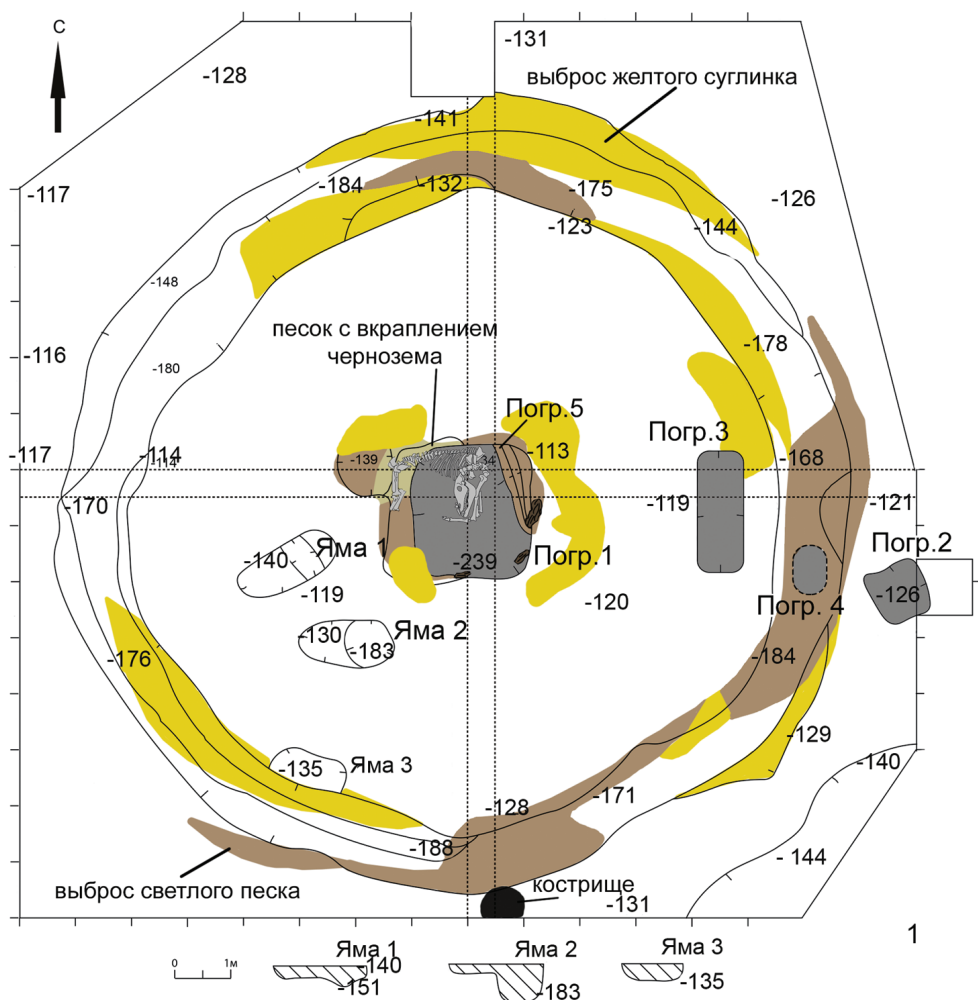
Для проверки гипотезы о существовании захоронений вне насыпи курганов была заложена траншея от кургана 2 к кургану 3 длиной 15 м и шириной 1,7 м, ни могил в ней, ни остатков построек ранних периодов обитания на берегу озера не обнаружено.

Курган 6

Он находился на западной окраине первой цепочки сооружений могильника, имел диаметр 16 м и высоту 1,4 м. Микрорельеф поверхности показывает, что изначально насыпь была шести- или семиугольной. Подобное наблюдение пирамидальной формы насыпи автором ранее было сделано при описании Онуфриевского кургана саргатской культуры на р. Исети [Матвеева, 1983].

Тело кургана сложено следующими слоями: под дерном (10–12 см) — чернозем, толщина которого колеблется от полуметра до метра, например в северной части кургана. Полагаем, что в ходе ограбления часть грунта была перемещена на полы и вторично задерновалась. Ниже в середине кургана следует слой серо-коричневой супеси, вероятно, от изначальной насыпи, длина его по разрезу составляет 10,2 м, максимальная толщина — 0,75 м, к краям сооружения он выклинивается. В самом центре этот слой отсутствует, так как прорезан захоронением с конем в линзе черной супеси толщиной 30 см. Под серо-коричневой супесью залегает выброс из центральной могильной ямы № 1 в виде тонкой полоски желтого песка с черными включениями. Он фиксируется по обе стороны могилы, имеет толщину от 0,12 до 0,2 м, местами переходит в более темный и мешаный.

Общая максимальная толщина всех слоев насыпи составляет 1,25 м, ниже — тяжелый суглинок с сухой комковатой структурой, погребенная почва. С севера и юга на профиле читается ров в виде трапециевидной канавки, вырытой в материке на глубину 0,5–0,6 м. Выброс из нее суглинка сделан на обе стороны. Видно с обеих сторон разреза, как внутренняя граница рва режет погребенную почву. Позднее выброс ополз в заполнение как изнутри, так и снаружи, образуя кайму шириной 15–20 см, визуально сужая ров. Причем часть выбросов была сделана горизонтально, а часть наклонно, например в квадрате 14, поверх слоя оплывшей в эту кольцевую канавку насыпи, что говорит о подновлении, углублении рва, когда насыпь уже существовала.

Широтная бровка, вид с севера

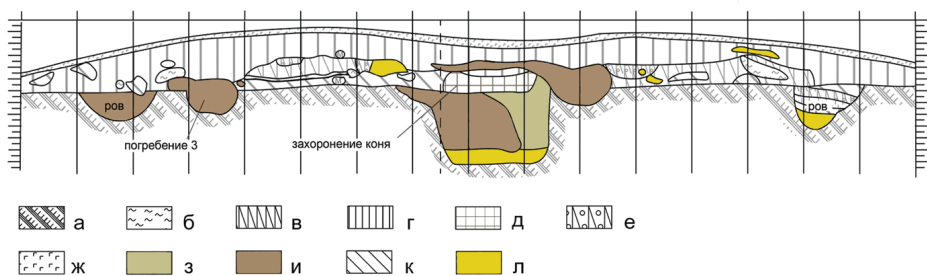

Рис. 6. План сооружений кургана 6 (1), стратиграфия широтной бровки (2).
Условные обозначения: а — материк; б — зольный слой; в — серо-коричневый суглинок; г — серый суглинок; д — черная супесь; е — серо-коричневый мешаный слой; ж — дерново-гумусный слой; з — выброс с вкраплениями чернозема; и — светло-желтый выброс; к — темно-серый суглинок; л — желтый плотный суглинок

Широтный разрез демонстрирует центральное погребение и грабительскую яму (см. рис. 6, 2). Под дерном залегает чернозем толщиной от 0,5 до 1,1 м над погребением 3. Максимальная толщина верхнего горизонта насыпи с востока указывает на досыпку кургана при сооружении данного захоронения. Затем идет слой серо-коричневого цвета толщиной 40 см, прорезанный погребением 3 и грабительской ямой в центре насыпи. Диаметр первоначального кургана по длине этого слоя определяется примерно в 10,2 м. С концов стратиграфического разреза наблюдается ров в виде двух канавок, с диаметром вписанной окружности 12,5 м, он трапециевидный в сечении. С востока ров заполнен на 0,5 м мешаным суглинком, а с запада на 0,75 м — двумя слоями мешаного слоя, чередующимися с оползшими выбросами. Здесь так же, как и на меридианальном разрезе, видно, что выбросы сделаны вовнутрь и наружу от рва, причем вовнутрь двукратно, сначала горизонтально на погребенную почву, потом под наклоном вверх на уже существовавшую насыпь при его углублении.

Таким образом, стратиграфия кургана 6 дает основания видеть два эпизода строительства. Сначала насыпь диаметром около 10 м была обведена замкнутым рвом трапециевидной формы в разрезе глубиной 0,5 м, потом ее увеличили в ширину и высоту, а ров углубили канавкой по дну в среднем на 0,25–0,3 м.

В заполнении грабительской ямы на вершине кургана отметим мелкий фрагмент железной пластинки с отверстием, а также обломок металлического котла с декоративным валиком на тулове (см. рис. 12, 5, 18). При раскопках на глубину до 1 м шестиугольная форма границ насыпи сохранялась. Двумя дугами с трех сторон фиксировался выброс из рва вокруг кургана. Внешняя дуга состояла из прерывистых полос радиусом в 5 м вокруг центра, лежащих на насыпи несколько наклонно. В северо-западном секторе сплошной полосы выбросов не зафиксировано, есть отдельные линзы овальной формы, расположенные по той же дуге. Ширина этого кольца колеблется около 60–80 см. По-видимому, выброс суглинка происходил из рва, ограничивающего курган, и являлся результатом его подновления, так как был сложен на уже существующую насыпь. Внутренняя группа выбросов зафиксирована вокруг центра во всех четырех секторах. Она имеет подквадратную форму и охватывает площадку размером 2,6×3,15 м. Ширина валиков — от 0,6 до 1 м. Это прерывистые полосы плотного желтого суглинка с черными вкраплениями, кольцо грунта из могильной ямы.

Грабительские ямы на уровне –80 см выглядели как несколько ям, слившихся в П-образную структуру вокруг центра, другие, более мелкие, начали фиксироваться в периферийных зонах кургана, они овальной формы с мешаным заполнением. На глубине –78 см найдены целый череп человека без нижней челюсти, выброшенный грабителями из захоронения, неподалеку — два фрагмента от железных кольчатых удил (см. рис. 12, 3, 4), и несколько черепков раннего железного века, пясти, копыто лошади. Отмечен ряд зольных

линз. В центре раскопа прослежена более ранняя грабительская яма с серым мешаным заполнением размером 3,15×3,86 м, ориентированная под 45° к северу. Внутри нее на глубине –107 см обнаружилось яркое черное пятно рыхлой супеси с останками лошади (см. рис. 6) размером около 1,6×1,3 м.

При доведении раскопа до уровня материка в середине кургана 6 начала выявляться могильная яма № 1, первоначально размером 2,5×2,9 м. С северо-западной стороны в нее врезана круглая яма грабительского вкопа размером 1,5×1,2 м. В юго-восточном секторе видны поисковые шурфы грабителей в виде овальных ям, одна из которых (яма № 3) сделана на краю заплывшего рва, они имели мешаное заполнение и не содержали находок. С южной стороны снаружи от рва обнаружено круглое пятно зольного слоя от кострища. Поскольку оно находится под выбросом из рва, что видно на разрезе, то относится ко времени сооружения кургана. Строго к востоку от центра в 4,3 м зафиксировано погребение 3. В юго-восточном секторе, за пределами рва, снаружи, к востоку от него в 1 м, обнаружена квадратная могильная яма с детским захоронением — это погребение 2. Поскольку оно сделано в край оплывшей полы, то, видимо, совершено через несколько столетий после курганных захоронений. Погребение 4 оказалось в заполнении рва.

Ров — замкнутый, многоугольной формы шириной 0,7–0,8 м. Вдоль внутреннего и внешнего его краев с севера, юго-запада и юго-востока наблюдались полосы материкового суглинистого грунта, оползшего вниз, в его заполнение. При нивелировке подкурганной площадки по матерiku оказалось, что курган был возведен на естественном возвышении высотой 20–30 см над окружающей поверхностью. При выборке рва по всему его заполнению установлено, что дно рва и стенки — ступенчатые, глубина достигает 0,8 м. С юго-восточной стороны ров углубили узкой канавкой по центру, а с севера и юго-востока — широкой, отступив вовнутрь, так что образовалась только одна ступенька снаружи, т. е. в южной половине кургана новый ров проходит по середине старого, а в северной — вдоль внутренней его границы.

Захоронение с конем (погребение 5). Занимало северную половину центральной могильной ямы. Расчищен скелет молодого жеребца, лежавший по линии 3–В, головой на восток. Шея и морда запрокинуты назад, покоятся на подогнутых передних ногах (см. рис. 13). Захоронение не связано с уровнем перекрытия центральной могилы, так как нивелировочные отметки костей на 5–10 см ниже уровня погребенной почвы (они зафиксированы как –105...–107 см и –120 см от условного нуля). В месте, расположенном от шеи лошади к северу, на глубине –124 см найдено скопление из 6 маленьких круглых штампованных бляшек из золота, возможно, от декора уздечки (см. рис. 12, 7–12). В 25 см западнее скелета лошади на глубине –105 см располагалась отдельная челюсть мелкого рогатого скота. Рядом с костями холки лошади были фрагменты затылочной и теменных костей черепа скелета человека, а глубже, на –165 см, — ребро, фрагмент правой лопатки с суставной поверхностью, надколенник левый, еще фрагменты двух ребер,

правая плечевая без дистального эпифиза. Кости принадлежали человеку, пол которого не определен, а возраст *maturus-senilis*. То есть захороненный в центре кургана индеец был помещен туда с конем и разрушен или извлечен при разграблении. Находки из погребения 5 стали появляться с вершины и середины насыпи: это вышеописанные удила, прямоугольная железная пластина со следами заклепок, вероятно, от ламеллярного доспеха, фрагмент котла с декоративным валиком.

Принимая во внимание вышеописанные кости старого человека, есть основания предполагать, что захоронение с инвентарем было произведено на том же уровне, что и конь. Однако ни место его, ни соотношение с животным определить не удалось. Отсутствие большей части посткраниального скелета предположительно относим за счет ограбления могилы спустя непродолжительный срок после захоронения.

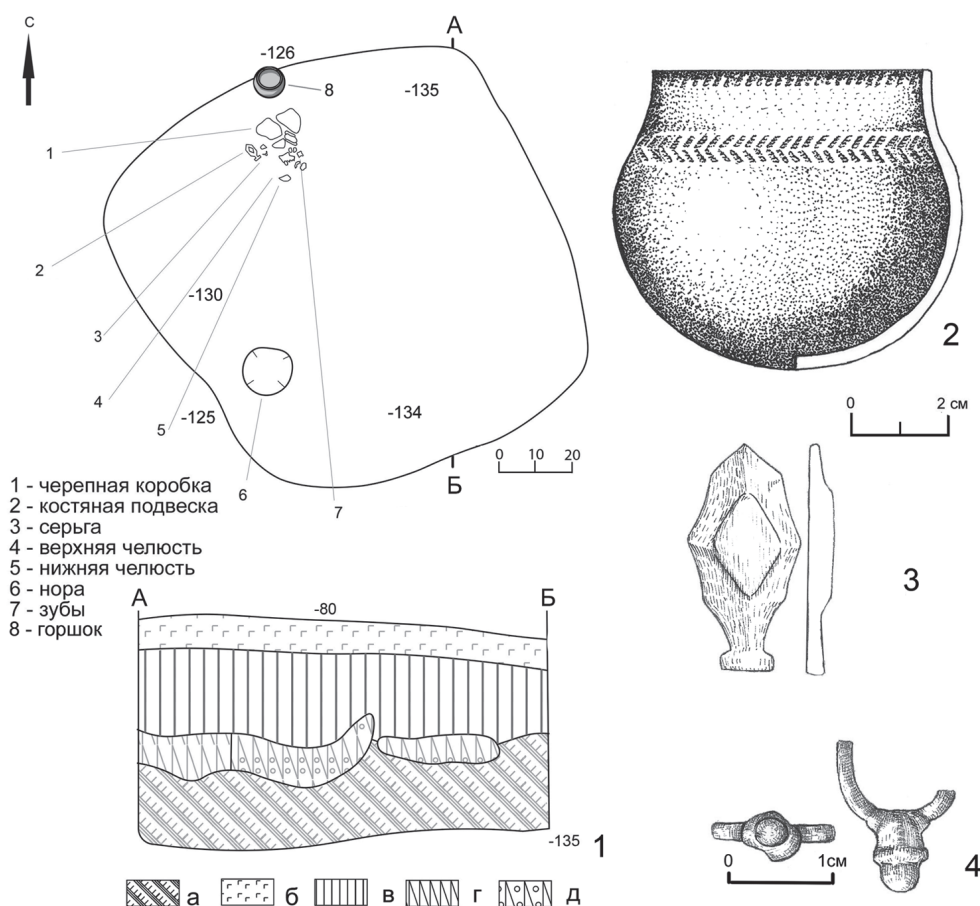

Рис. 7. Курган 6. План, разрез погребения 2 (1) и находки из него (2-4).

Условные обозначения: а — материк; б — дерново-гумусный слой; в — серый суглинок; г — серо-коричневый слой; д — мешаный с желтым серо-коричневым суглинком. 2 — глина; 3 — рог; 4 — бронза

Погребение 1 — центральное. Находится в прямоугольной яме, прорезанной несколькими грабительскими вкопами, о чем позволяют судить стенки ямы — со ступеньками на разной глубине, разных размеров. Ориентирована яма по линии С-Ю. Размеры ее по верху — 2,5×2,63 м, причем в южном конце яма была несколько шире (см. рис. 12, 1). Вдоль длинных стенок снаружи, на уровне погребенной почвы, сохранились два небольших куска истлевших бревен от перекрытия могилы.

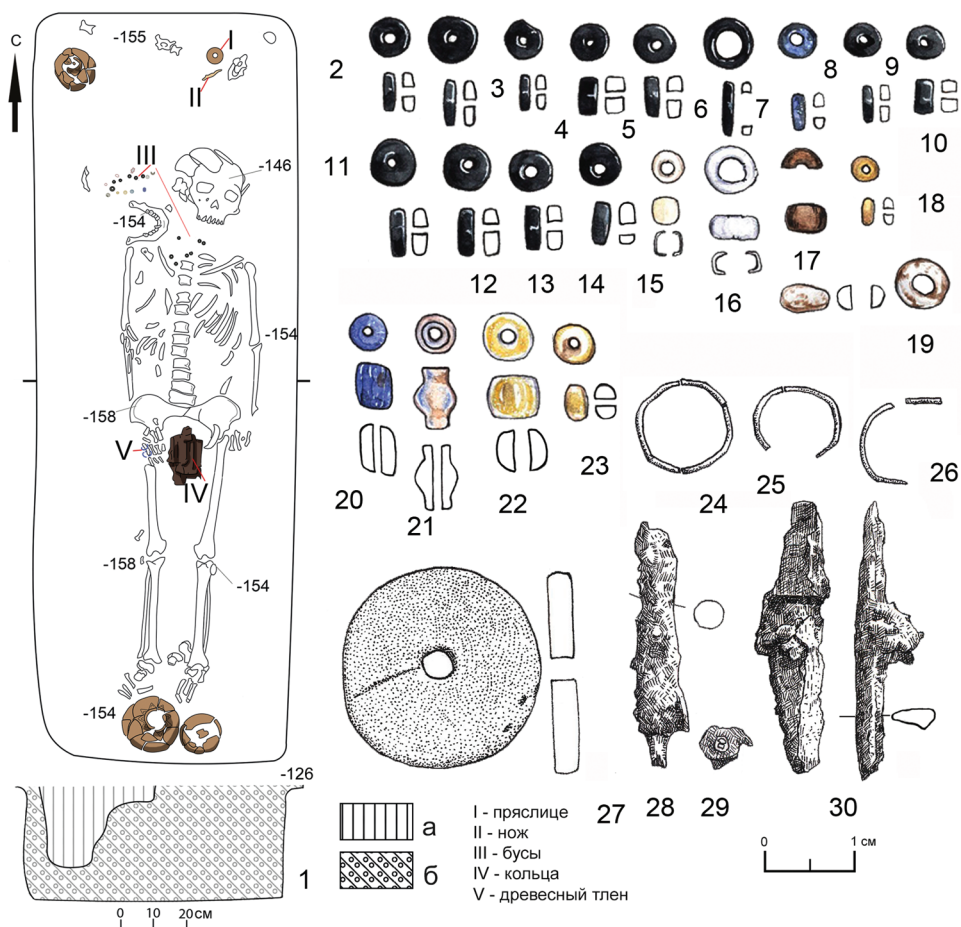

Рис. 8. Курган 6. План и разрез погребения 3 (I) и инвентарь из него (2-30).

Условные обозначения: а — серый суглинок; б — серый мешаный слой.

2-23 — стекло; 24-26 — бронза; 27 — глина; 28-30 — железо

На уровне -155 см конфигурация ямы изменилась на прямоугольную размером 1,8×2,2 м, причем вдоль восточной стенки на половине ее длины вышла ступенька шириной 20 см, возникшая при устройстве погребения 1 случайно, видимо, из-за обвала стенки, поскольку ниже под переотложенным материком сохранился бронзовый предмет. В юго-западном углу также

образовалась ступенька длиной 1,14 м и максимальной шириной 17 см, но под ней был прочный материковый суглинок, т. е. ее оставили намеренно для спуска в могилу. Погребение 1 на глубину в 1 м было заполнено мешаным темно-серым грунтом, а ниже шел слой плотного желтого суглинка с единичными черными вкраплениями, толщиной 23–24 см. На глубине –181...–186 см обнаружены кости скелета человека: левая подвздошная, левая плечевая, ребро, правая подвздошная, пяточная, другие кости стопы, обломок бедренной.

В придонной части на глубинах –213...–239 см сохранились вещи, оставшиеся на своих местах или смещенные незначительно при ограблении, и часть костей верхнего пояса скелета в северо-западном углу могилы: лопатка, плечевая, лучевые, кости от кисти. В южном конце могилы по ее продольной оси *in situ* сохранились кости ноги в сочленении малой и большой берцовой с костями стопы. В области колена найдена крупная стеклянная бусина (см. рис. 12, 13), а рядом со стопой — расколотый предмет из рога (см. рис. 12, 14), около северо-восточной стенки могилы на глубине –220 см обнаружен бронзовый кельт с остатками дерева во втулке (см. рис. 12, 17), у северной торцевой стенки на той же глубине были найдены лопатка животного и бронзовые удила (см. рис. 12, 19), а также роговая пряжка (см. рис. 12, 6).

Судя по расположению не потревоженных костей скелета, покойник был уложен по диагонали прямоугольной могилы в направлении СЗ–ЮВ. Антропологом А. В. Слепцовой установлено, что целый череп, найденный во вторичном заполнении грабительской ямы, и посткраниальный скелет, кости которого собраны в придонной части могилы 1, принадлежали одному и тому же индивиду мужского пола возрастом 20–25 лет.

Погребение 2 (см. рис. 7). Находилось за пределами рва, снаружи кургана, оно обнаружено по костям черепа и небольшому сосуду в слое погребенной почвы на уровне –126 см (см. рис. 7, 1). Яма имеет трапезиевидную форму, ориентирована на С–З, размером 1,07×1,18 м, глубиной 9–10 см. Она заполнена слоем темно-серого суглинка, над ней виден слабоокрашенный выброс толщиной 7–10 см, выше — оползшая насыпь кургана, незначительно перекрывшая погребение, сделанное у края восточной полы. В северо-западном углу вплотную к стенке лежал череп ребенка 1,5–2 лет. Лицевая часть не сохранилась, от затылочной и теменной — две кости с незаросшим швом, а также верхняя челюсть, фрагмент нижней челюсти. Западнее головы, вероятно у правого виска, лежала бронзовая серьга с напускной бусиной, там же была роговая подвеска сложной восьмигранной формы, напоминающая рыбку, посередине которой был вырезан выпуклый ромб (см. рис. 7, 3, 4). Круглодонный сосуд с гребенчатой елочкой, относящийся к бакальской культуре (см. рис. 7, 2), находился на углу ямы, выше других находок, видимо, первоначально был поставлен на не сохранившееся перекрытие. Других находок в погребении не обнаружено.

Рис. 9. Вид на погребение 3 в кургане 6

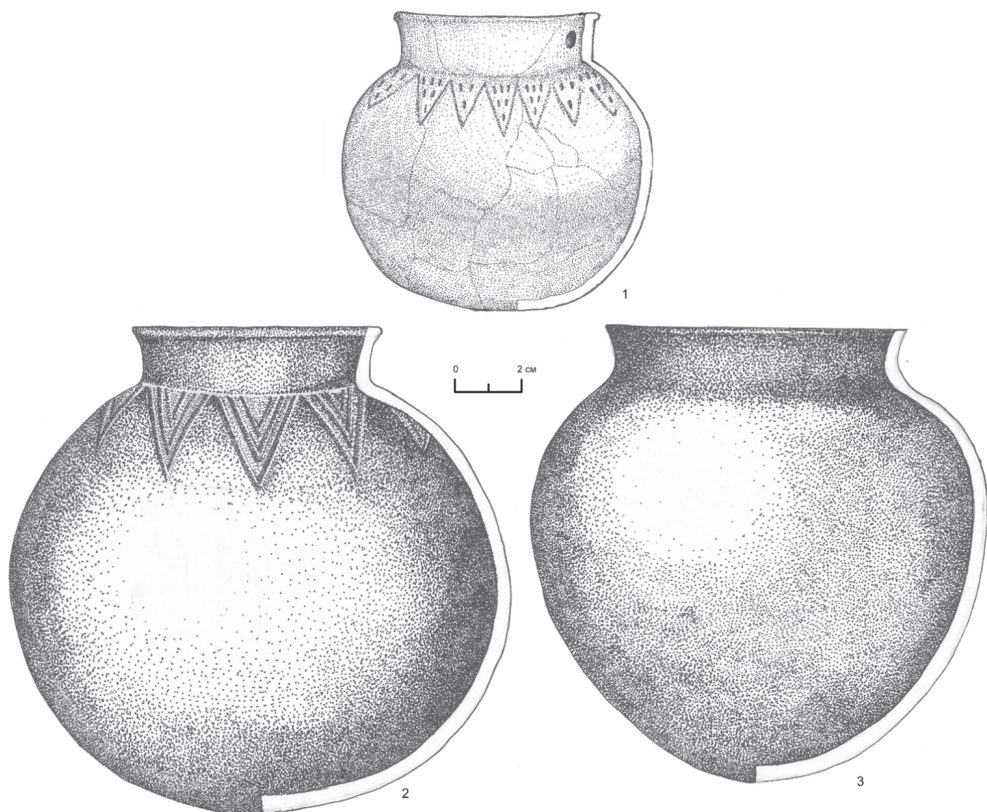

Рис. 10. Сосуды из погребения 3 кургана 6

Погребение 3 (см. рис. 8, 1) расположено на площадке между центром, восточнее его, и рвом, обнаружено под широтной бровкой. Выброс из него был направлен к северо-востоку и частично перекрывал ров. Прямоугольная яма размером $2,24 \times 0,8$ см и глубиной от 0,28 м до 0,35 м от материка ориентирована по линии С–Ю, дно — корытообразное, в торцах — выше, в середине — ниже. Взрослая женщина уложена вытянуто на спине головой на север, ноги сведены вместе пятками, вероятно, были связаны. Под головой не было возвышения. Поскольку нижняя челюсть оказалась смещенной правее виска, то можно заключить, что вокруг черепа было свободное пространство. Руки и ноги были вытянуты вдоль корпуса, правая кисть уложена на бедро, левая рядом с бедром (см. рис. 9). Судя по всему, кости таза удержаны одеждой или пеленами. Прямоугольный фрагмент железного изделия найден между нижней челюстью и областью правого виска. На глубине 20 см от материка показались горловины двух сосудов, установленных в ногах (см. рис. 10, 2, 3). В изголовье оставлено пространство в 40 см, в котором поставлен небольшой сосуд с резными фестонами (см. рис. 10, 1), положены пряслице из стенки среднеазиатского гончарного сосуда, железные нож и шило (см. рис. 8, 28, 29). В области колен поверх костей скелета сохранилось пятно древесного тлена размером 10×12 см от доски гробовища или перекрытия (?). В области ног и тазовых костей находок не обнаружено.

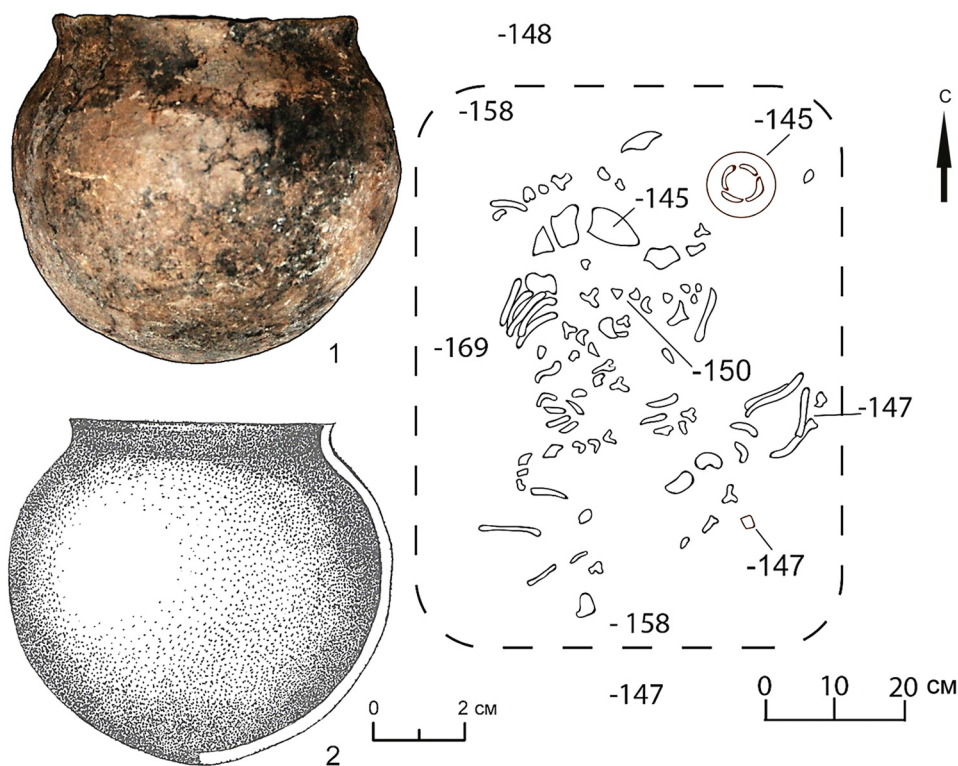

Рис. 11. Курган 6. Погребение 4 (1) и керамика из него (2)

Между сосудиком, поставленным в северо-западном углу могилы, и черепом найдено 15 бусин, в том числе гагатовые кольцевидные, стеклянные голубые, золоченные и посеребренные бочковидные мелкие бисерины, одна — катушковидная. Ниже, при разборке грудной части позвоночника, собрано еще 7 таких же бусин. Таким образом, всего было найдено 22 бусины (см. рис. 8, 2–23). На фалангах пальцев правой руки были остатки трех бронзовых колец из тонкой проволоки (см. рис. 8, 24–26).

По мнению А. В. Слепцовой, рельеф на костях посткраниального скелета не выражен, ключицы грацильные и изогнуты слабо. Коронки зубов стерты до половины своей высоты, вся жевательная поверхность состоит из обнаженного дентина, что характерно для возраста 50–60 лет. Отмечены множественные дистрофично-дегенеративные проявления на суставах длинных костей и позвонках.

Погребение 4 (рис. 11, 1) находилось в восточной части в заполнении рва на одной линии с погребениями 2 и 3 и обнаружено по горшочку (рис. 11, 2), а также фаланге пальца ноги человека. Границы ямы не фиксировались, заполнение однородное со рвом, темно-серый суглинок. На –145 см выявились кости черепа с закладками молочных зубов и посткраниального скелета новорожденного ребенка (± 2 месяца) плохой сохранности. Можно предпо-

ложить, что тело было расположено по линии С–Ю, а к северо-востоку от головы был поставлен маленький неорнаментированный горшок. Найдены перламутровые пластинки от речной раковины (?).

Датировка и культурная принадлежность погребений

Для датировки могильника Гилевский-2 рассмотрим его инвентарь по комплексам.

Курган 2 содержал как саргатский горшочек — емкость малых размеров, круглодонная (см. рис. 3, 5) с наклонными насечками, так и гороховский (см. рис. 3, 6), бомбовидный, из теста с крупными обломками шамота и талька, пояском наколов. Кроме того, найдено прямоугольное ложило из черепка с тальком, все стороны которого имеют следы сработанности. В погребении 1 оказались наконечники стрел, из которых один бронзовый трехгранный со сводчатой головкой со скрытой втулкой, с короткими опущенными шипами, размером 2,6×0,7 см. Такие широко распространены в комплексах вооружения савроматов [Смирнов, 1961, рис. 33, 37; рис. 36, 47] начиная с IV в. до н. э. в материалах саргатской и гороховской культур [Матвеева, 1993, с. 104], датируются IV–II до н. э. Костяной наконечник стрелы — черешковый, листовидный, ромбовидный в сечении размером 6,5×0,1×0,6 см (см. рис. 3, 2), не имеет узкой даты. Бляшка литая уздечная полушаровидная бронзовая (см. рис. 3, 4) с петлей для крепления размером 1,9×1,5 см, что характерно для конского снаряжения у сарматов, встречаются подобные вещи в материалах саргатской культуры [Там же, с. 108].

Таким образом, курган 2 может датироваться в пределах IV–II вв. до н. э. в рамках второго этапа хронологии гороховской культуры [Матвеева, 1991].

Курган 3 из материалов раннего железного века дал обломок глиняного пряслица с центральным отверстием, размером 5,1×3,1 см, толщина — 17 мм, черепки саргатских сосудов (см. рис. 4, 3, 5), орнаментированные резными треугольниками, зигзагом. Найдено блюдо из глины (см. рис. 4, 6) с декором фестонами, заполненными подтреугольными наколами. Подобные характерны для саргатских могильников Барабы [Полосьмак, 1987, рис. 42–43]. Целые горшки (см. рис. 5) украшены сдвоенным зигзагом, горизонтальной елочкой и подтреугольными наколами, есть экземпляры также без орнамента. Форма тулова всех сосудов шаровидная, шейка средней ширины с прямым или отогнутым наружу верхним краем, плечи округлые. Декор, формовка и пропорции характерны для саргатской культуры.

Датировать курган 3 можно по вотивному наконечнику копья (см. рис. 4, 4) из железа с маленьким плоским ромбическим пером и округлой втулкой. Его размеры составляют: высота — 127 мм, диаметр для основания — 17 мм, толщина пера — 3 мм. Вещь датируется широко, в рамках III до н. э. — IV вв. н. э. Аналогии находим, например, в Богданово-1 [Могильников, 1992а, табл. 122, 30], Тарасовском могильнике [Голдина, 2004, рис. 133, 9].

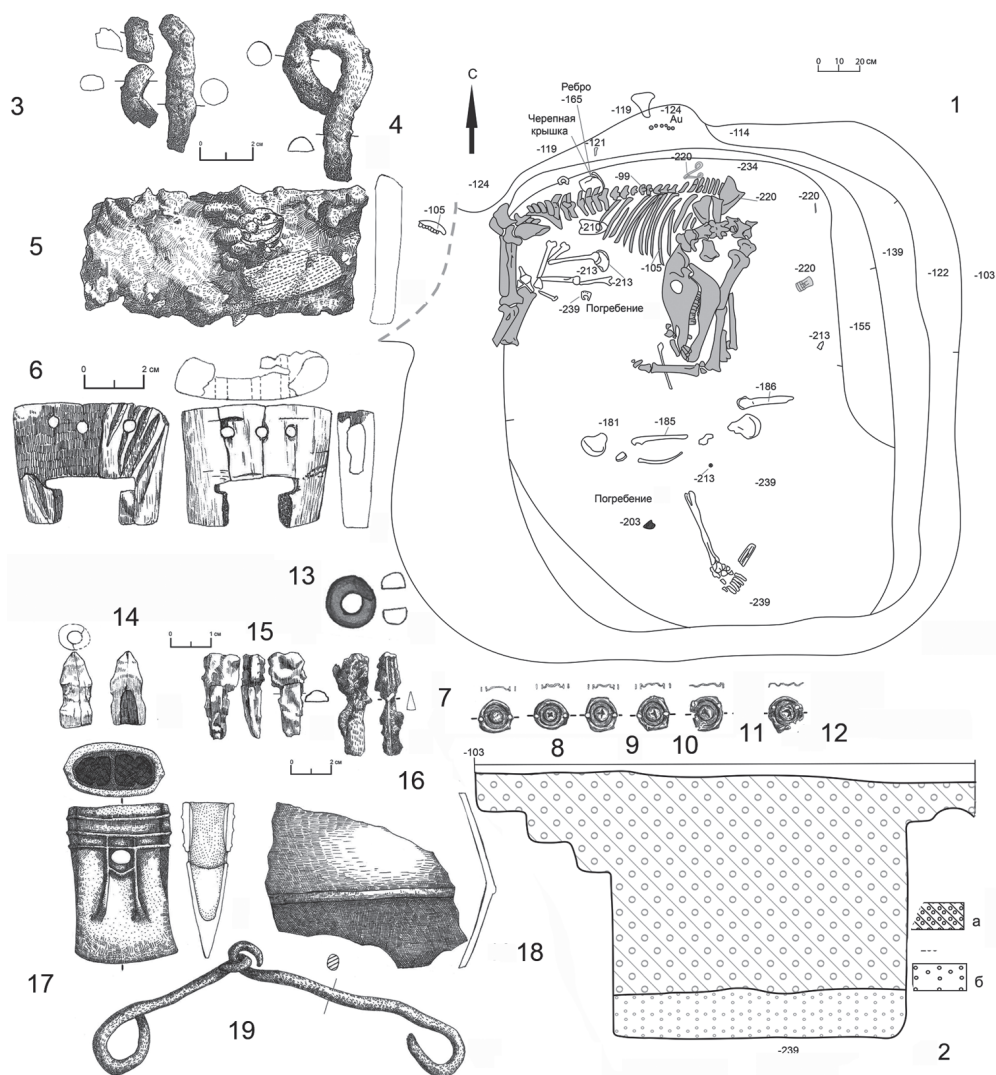

Рис. 12. Курган 6. План (1) и разрез (2) погребения 1 и захоронение коня над ним, инвентарь из центральных погребений.
Условные обозначения: а — серый мешаный суглинок; б — желтый плотный суглинок. 3–5, 15, 16, 18 — железо; 6, 14 — рог; 7–12 — золото; 13 — стекло; 17, 19 — бронза

Таким образом, время сооружения кургана 3 можно определить поздне-саргатским периодом.

Курган 6 содержал разновременные погребения. Рассмотрим захоронения раннего железного века.

Рис. 13. Вид на захоронение коня в кургане 6

Погребение 1 датируется по бронзовым двучастным удилам (см. рис. 12, 19) с простым петельчатым окончанием, согнутым из толстого дрота. Толщина стержней — 0,7 см; длина звеньев — от 9,3 до 13 см; ширина петли — 3 см. Данный тип удила характерен для VI–V вв. до н. э., позднее встречаются в основном железные. В нем же был обнаружен кельт бронзовый (см. рис. 12, 17) литой втульчатый размером 7,5×4,8×2,6 см. Он имеет перегородку во втулке, отверстие для крепления сердечника, у верхнего края втулки снаружи украшен рельефными валиками в виде горизонтальных линий и спускающихся от них вертикальных. Это широко известный тип вещей для раннего железного века Урала и Сибири, датируется VI–IV до н. э. [Могильников, 1992а, табл. 123, 58; Халиков, 1977, с. 122–123; Чернецов, 1947, с. 68]. В ряде погребений саргатской культуры такие кельты встречаются значительно позже, например в Тютринском могильнике III–II вв. до н. э. [Матвеева, 1993, с. 102].

Найденная в не разрушенной части погребения 1 бусина также не опровергает ранний хронологический диапазон. Она уплощенная крупная бочковидная из темно-синего глухого стекла (см. рис. 12, 13) диаметром 2,4 см, высотой 0,7 см, относится к типу 15, по Е. М. Алексеевой. Такие бытовали во все времена раннего железного века, с VI в. до н. э., но особенно были популярны в первые века н. э. Бусы, свитые из жгута, продолжали употребляться

до IV в. [Алексеева, 1978, с. 65, табл. 33, 2]. Пряжка роговая (см. рис. 12, 6) подпружная (?) подпрямоугольной формы размером $5 \times 3,5 \times 0,5$ см; с боковыми продольными отверстиями размером $1,8 \times 0,8$ см, четырьмя отверстиями диаметром 0,4 см и продольным отверстием на переднем конце длиной 4 см; орнаментирована наклонными нарезками. Подобный тип изделий получил распространение в начале раннего железного века [Могильников, 1992а, с. 304]. Костяной втульчатый наконечник (см. рис. 12, 14) конической формы от ремня конской узды или рукояти нагайки, размером $3,5 \times 1,3$ см находит аналогии в пазырыкской культуре Алтая [Грязнов, 1992, табл. 63, 48], в культуре хунну Забайкалья [Могильников, 1992б, табл. 107, 27]. Диапазон совместного бытования рассмотренных вещей — V–IV вв. до н. э.

Хронологию *погребения 3* определяем в первую очередь по украшениям. Бусы стеклянные представлены следующими разновидностями: 1) округлая с валиками стеклянная (1 шт.) с внутренней золотой фольгой; размеры середины — $0,3 \times 0,4$ см, валиков — $0,2 \times 0,3$ см, общая длина — 0,6 см (см. рис. 8, 21); подобные изделия характерны для первых веков н. э.; 2) бочковидная поперечно уплощенная бусина (1 шт.) из матового фиолетового стекла размером $0,5 \times 0,4$ см (см. рис. 8, 16); такие датируются I–II вв. н. э. [Алексеева, 1978, табл. 33, 17, *тип 63*]; 3) округлые бусы (4 шт.) с золотой фольгой размерами $0,4 \times 2$; $0,3 \times 0,2$; $5 \times 0,4$ см (см. рис. 8, 14, 17, 21, 22); датируются I–II вв. н. э. [Там же, табл. 26, 73–78]; 4) синяя из глухого стекла цилиндрическая (1 ед.) размером $0,4 \times 0,6$ м (см. рис. 8, 20). Бытуют с I в. до н. э. по IV в. н. э. [Там же, с. 67, табл. 33, 11]; 5) уплощенная из голубого глухого стекла диаметром 0,5 см (см. рис. 8, 8). Это тип 101, по Е. М. Алексеевой, они характерны для I в. н. э. [Там же, с. 69, табл. 33, 28].

Гагатовые бусины (12 целых, 1 половинка) в виде тонких дисков размером $0,5 \times 0,1$ см (см. рис. 8, 2–7, 9–14); они бытуют с III в. до н. э. по III в. н. э. [Там же, с. 15, табл. 20, 37]. Имелся также бисер округлой формы (2 шт.) из стекла перламутрового цвета, видимо, с внутренним посеребрением, размером $0,3 \times 0,1$ – $0,2$ см; датируются первыми веками н. э. [Там же, табл. 33, 71]. Незамкнутые кольца (см. рис. 8, 24–26) из тонкой бронзовой проволоки; диаметр — 1,8 см; во фрагментах — 3 единицы. Подобные изделия широко распространены в раннем железном веке, для датировки не существенны.

Таким образом, *погребение 3* можно датировать первыми веками н. э.

Погребение 4 с саргатским сосудом без других вещей (см. рис. 11), вероятно, аналогично по возрасту *погребению 3*, так как впущено в поздний ров.

Погребения раннего Средневековья представлены захоронениями 2 и 5. В младенческом *погребении 2* были бакальский горшочек с поясками гребенчатых отпечатков и подвеска из кости восьмигранная (см. рис. 7, 3), на аверсе которой вырезан ромб, реверс — плоская залощенная от использования поверхность; нижний край оформлен в виде уступчика (шляпки) для подвешивания; в том числе данный предмет мог использоваться в качестве

шаблона для изготовления литейной формы. Найденная там же серьга бронзовая проволочная (см. рис. 7, 4) сохранилась частично, представлена овальным кольцом с припаянной к нему пирамидкой из шариков в виде грозди; датируется концом VI — VII в. н. э. [Матвеева Г. И., 1997, с. 86].

Погребение 5 может быть датировано по вещам, собранным в заполнении грабительской ямы и вокруг скелета лошади. Железные удила (см. рис. 12, 3, 4) представлены фрагментами кольца и грызла, с простым петельчатым окончанием. Толщина дрота — 1 см, диаметр петли по внешнему краю — 3,2 см, по внутреннему — 1 см. Это вещи широкого бытования появляются с VI–V вв. до н. э. Железная пластина (см. рис. 12, 5) неизвестного назначения со сквозным отверстием на внешней стороне, в левом верхнем углу; слабоизогнутая. Размер пластины — 9,5–10×4,8–5 см, толщина — до 0,8 см. Из-за большого размера к защитному вооружению отнести трудно. Похожий по форме и размерам предмет встречен в кургане 1 могильника Черное озеро, где интерпретирован в качестве поясной пряжки, судя по размещению в области пояса в не потревоженной могиле 10 с захоронением мужчины [Савинов, 2009, табл. XXIV, 13].

Обломок котла бронзового (см. рис. 12, 18) представляет собой фрагмент тулова с ровным соединительным швом; размер предмета — 9×6 см, толщина — 0,3 см. Бытование данного вида котлов отмечено в диапазоне III в. до н. э. — III в. н. э. Нож железный (см. рис. 12, 15) сохранился в виде части черешка и лезвия; размер черешка — 2,5×0,7 см, общая длина — 3,7 см. Для датировки не показателен. Бляшки (см. рис. 12, 7–12) штампованные золотые розетковидные найдены возле скелета лошади. Изготовлены из фольги, имеют боковые отверстия для пришивания, с загнутыми краями; диаметр — 0,7 см (6 ед.). Ближайшую аналогию находят в инвентаре центральных могил кургана 1 и кургана 2 могильника Абатское-3 II–IV вв. н. э. [Матвеева, 1994, с. 50; 66; рис. 28, 26–41; рис. 39, 2].

Палеогеографические исследования

При раскопках кургана 6 в разрезе бровки четко проявился тонкий слой выброса материковой породы из могилы 3 (см. рис. 6, 2; 14). Это сравнительно редкий случай, позволяющий идентифицировать в стратиграфии археологического памятника дневную поверхность того же времени, когда функционировал объект. Желтый суглинок, выброшенный на погребенную почву на глубине 76–78 см от поверхности, надежно маркирует поверхность палеодерна и, соответственно, отражает условия первых веков н. э.

Для палинологического исследования непосредственно из-под могильного выброса тонкой полосой отобрана проба грунта мощностью 0,5–1 см. Извлечение пыльцы и спор из грунта выполнено с применением сепарационного метода при использовании тяжелой жидкости (CdJ 2+KJ), с последующей обработкой плавиковой кислотой, без ацетализа. Анализ состава спор и пыльцы выполнен на световом биологическом микроскопе Микмед 2 вар. 2. при рабочем увеличении ×400.

Несмотря на то что это единственная проба, ее палинологический состав (см. рис. 15) позволяет оценить состав растительности в ближайшем окружении могильника (рис. 14, 2). Преобладание пыльцы трав в общем составе спектра (58%) указывает на полуоткрытый ландшафт, в котором сочетались лесные и луговые участки. Судя по соотношению древесной пыльцы, береза являлась основной лесообразующей породой и, вероятно, формировала типичные для лесостепи леса колочного типа. Учитывая высокую пыльцевую продуктивность сосны и 11%-е участие ее пыльцы в спектре, мы не склонны оценивать примесь этой породы в лесах как значимую. Состав пыльцы трав позволяет реконструировать разные типы травяных сообществ и оценить их долю в растительности. Луга разнотравного типа с представителями астровых, злаков, бобовых преобладали; более сухие участки были заняты остепненными лугами с полынно-маревыми ассоциациями; влажные и заливные луга с лабазником и осокой составляли незначительную долю в растительности около памятника.

1

2

Рис. 14. Место отбора пробы под выбросом из погребения 3 кургана 6 могильника Гилевский-2 (1). Соотношение разных растительных сообществ по данным спорово-пыльцевого спектра из погребенного дерна (2)

По сравнению с современными спорово-пыльцевыми материалами в При-тоболье палинокомплекс могильника Гилевский-2 характеризует ландшафты со значительно меньшей долей хвойных лесов и большей долей открытых луговых участков. Это типичные лесостепные условия Западной Сибири, вероятно, сосновые леса вдоль р. Тобола только начинали формироваться и еще не определяли облик этой территории. Несмотря на это, в полученном материале нет признаков сухих условий, и березовые леса и разнотравные луга развиваются на фоне умеренно теплых и достаточно влажных условий.

Исследования дернового слоя палеопочв и их пыльцевого состава ведутся и в других регионах [Приходько и др., 2013], однако только при массовом от-

боре репрезентативной серии проб они перспективны для оценки природной среды и трендов ее изменения во время функционирования памятника.

Таким образом, изучение погребальных комплексов показало, что могильник Гилевский-2 был сооружен на месте кратковременных стоянок рыболовов разных эпох, никаких построек от предшествующих периодов обитания, кроме нескольких ям, не выявлено. Некрополь использовался длительно, с перерывами в несколько столетий, вероятно, связанными со сменой групп населения, владевших данными территориями долины р. Тобола, в разное время.

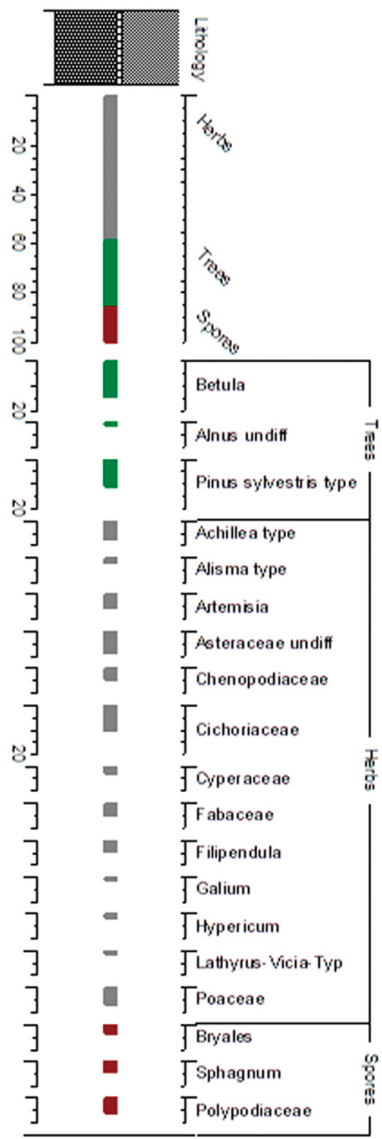

Рис. 15. Палинологический состав дерна, погребенного под могильным выбросом из погребения 3 кургана 6 могильника Гилевский-2

В курганах захоронения производились на протяжении раннего железного века и раннего Средневековья, причем последние могли вноситься под край полы насыпи. Наблюдения в могильнике Гилевский-2 отчасти объясняют недостаток детских захоронений в гороховских и саргатских курганах раннего железного века, характерный для Западной Сибири: они располагались в заполнении рвов и у кромки насыпи и в первую очередь подвергались распашке или разрушались из-за повышенной аэрации. Гипотеза о возможном наличии грунтовых захоронений между курганами не подтвердилась. Ландшафтное окружение могильника было представлено луговым разнотравьем и небольшими березовыми колками.

В кургане 2 захоронение связываем с гороховской культурой; датируем IV–III вв. до н. э. В курганах 3 и 6 датируем периферийные могилы саргатской культуры первыми веками н. э., а центральное — V–IV вв. до н. э.; впускные захоронения 2 и 5 из последнего сооружения относим к бакальской культуре, датируя их VII и IV вв. н. э. соответственно.

Впервые на данном могильнике сделаны отчетливые наблюдения в пользу усеченно-пирамидальной формы изначальных земляных надмогильных конструкций, что открывает новые перспективы изучения семантики и локальной специфики погребальных сооружений населения саргатской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // Свод археологических источников. — М.: Наука, 1975. — Вып. Г1-12. — Ч. 1. — 120 с.
2. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // Свод археологических источников. — М.: Наука, 1978. — Вып. Г1-12. — Ч. 2. — 120 с.
3. Археологическое наследие Тюменской области. Памятники лесостепи и подтаежной полосы. — Новосибирск: Наука, 1995. — 240 с.
4. Голдина, Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа / Р. Д. Голдина. — 2-е изд., доп. — Ижевск: Изд-во УдмГУ, 2004. — 422 с.
5. Грязнов, М. П. Алтай и приалтайская степь / М. П. Грязнов // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. — М.: Наука, 1992. — С. 161–177.
6. Зеленков, А. С. Отчет об археологических исследованиях на территории Заводоуковского района Тюменской области в 2016 году / А. С. Зеленков // Архив НИЛАиЭ ИСГН ТюмГУ. — Тюмень, 2017. — Ф. 1. — № 359.
7. Матвеева, Г. И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке / Г. И. Матвеева. — Самара, 1997. — 226 с.
8. Матвеева, Н. П. Отчет о полевых археологических исследованиях в Упоровском и Исетском районах Тюменской области в 1982 г. / Н. П. Матвеева // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 9062. — Тюмень, 1983.

9. Матвеева, Н. П. О соотношении гороховских и воробьевских памятников в Среднем Притоболье / Н. П. Матвеева // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. — С. 148–164.
10. Матвеева, Н. П. Саргатская культура на Среднем Тоболе / Н. П. Матвеева. — Новосибирск: Наука, 1993. — 175 с.
11. Матвеева, Н. П. Ранний железный век Приишимья / Н. П. Матвеева. — Новосибирск: Наука, 1994. — 152 с.
12. Матвеева, Н. П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке / Н. П. Матвеева. — Новосибирск: Наука, 2000. — 339 с.
13. Матвеева, Н. П. Коловское городище. Археолого-палеоэкологическое исследование / Н. П. Матвеева, С. В. Берлина, Т. Н. Рафикова. — Новосибирск: Наука, 2008. — Вып. 2. — 228 с. — (Сер. «Древности Ингальской долины»).
14. Матвеева, Н. П. Селище Старо-Лыбаевское-16 / Н. П. Матвеева, А. С. Зеленков // АВ ORIGINE: археолого-этнограф. сб. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. — Вып. 8. — С. 66–85.
15. Матвеева, Н. П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов / Н. П. Матвеева. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2017. — 264 с.
16. Могильников, В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири / В. А. Могильников // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. — М.: Наука, 1992а. — С. 274–311.
17. Могильников, В. А. Хунну Забайкалья / В. А. Могильников // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. — М.: Наука, 1992б. — С. 254–273.
18. Овчинникова, Б. Б. Старо-Лыбаевское поселение / Б. Б. Овчинникова // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. — С. 141–152.
19. Полосьмак, Н. В. Бараба в эпоху раннего железа / Н. В. Полосьмак. — Новосибирск: Наука, 1987. — 144 с.
20. Приходько, В. Е. Почвы, растительность и климат Южного Зауралья в эпоху средней бронзы (на примере Аркаима) / В. Е. Приходько [и др.] // Почвоведение. — 2013. — № 9. — С. 1027–1036.
21. Савинов, Д. Г. Минусинская провинция хунну / Д. Г. Савинов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. — 226 с.
22. Смирнов, К. Ф. Вооружение савроматов / К. Ф. Смирнов. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 161 с.
23. Халиков, Е. А. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. VIII–VI вв. до н. э. / Е. А. Халиков. — М.: Наука, 1977. — 344 с.
24. Чернецов, В. Н. Опыт типологии западно-сибирских кельтов / В. Н. Чернецов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. — 1947. — № 16. — С. 65–78.